

Вэнь Лихуа и остальные не поняли, что именно сказал Свэг, но его самодовольную физиономию видели все.

Му Ичэнь процедил, глядя исподлобья:

— Лет пять назад, если бы кто-нибудь осмелился скорчить мне такую рожу, я бы давно...

Все поняли, что он имел в виду.

Му Ичэнь бросил школу в двенадцать. Ради куска хлеба он перепробовал всё на свете. Только киберспорт вытащил его на нормальную дорогу. Не будь этого — неизвестно, что с ним случилось бы.

Так что разгромить KPG и Свэга — это давно уже было делом не одного Сун Цинсюя.

После завтрака все вернулись в тренировочную к скримам.

Сегодня Шэнь Хуаньци договорился с DAG. Те тоже хотели вечером посмотреть матч FTG против WWG, поэтому количество карт не оговаривали — просто условились играть до семи.

DAG попали в группу В, где кроме них были одни аутсайдеры и середняки; место в плей-офф им было практически гарантировано. Тренироваться друг с другом смысла не было, и последние дни они только и делали, что договаривались на скримы с сильными командами из других групп.

Стоило Сун Цинсюю войти в комнату, как он увидел, что игроки DAG уже вовсю переписываются в общем чате.

Carр: [А-Сюй где? Почему ещё не зашёл?]

Вооп: [Я вижу, он только что зашёл. Говори.]

River: [?]

Сун Цинсюй отправил вопросительный знак и уже хотел спросить, что Карпу от него нужно, как услышал за спиной протяжный голос Тан Хуая:

— У River и с ними такие хорошие отношения?

Вэнь Лихуа:

— Ты ещё удивляешься? Подожди до Нового года — у брата Суна телефон не замолкает ни на секунду. Одни мидеры зовут его гулять.

Тан Хуай покосился на Вэнь Лихуа:

— На Новый год? Кажется, в прошлом году у вас были каникулы? Ты не поехал домой?

— Не, брат Сун не поехал домой. Я взял билеты на пару дней позже, тоже остался.

— А River поехал с ними? Куда?

Все были без войса. Наушники у Сун Цинсюя были слишком качественными, и он толком не расслышал, о чём они. Приподнял правую чашку и спросил:

— Какое «куда поехал»? Вы уже об отпуске мечтаете?

— Нет, что ты, — губы Тан Хуая чуть дрогнули. Помолчав, он спросил: — Ты же раньше говорил, что не любишь выходить, когда везде толпы. Куда вы с Ли Сичэнем ездили?

Сун Цинсюй:

— На Хайнань. Карп тоже должен был ехать, но его скосило акклиматизацией, и в итоге мы с Ли Сичэнем остались вдвоём. Плавали, рыбачили в море, на рассвет ходили.

Кадык Тан Хуая дёрнулся. В чёрных зрачках за клубилось что-то, чего Сун Цинсюй разобрать не мог.

Он вздрогнул и машинально добавил:

— Вся поездка вдвоём была, ужасно скучно, вообще...

Лицо Тан Хуая потемнело ещё сильнее. Голос Сун Цинсюя становился всё тише, пока к концу фразы не стал почти неслышным.

В этот момент Карп прислал новое сообщение.

Карп: [Вчера Ли Сичэнь сказал: если сегодня он обыграет Ижана]

Карп: [то нам придётся тебя найти]

Продолжение так и не пришло — экран мигнул, загрузился интерфейс бан-пиков. Скрим начался.

Сун Цинсуй в недоумении ткнул в аватарку Карпа:

— Они что, поспорили? И зачем им я?

Тан Хуай холодно произнёс:

— Ты не знал?

Уловив изменение в его тоне, Сун Цинсуй нахмурился и обернулся. И тут же наткнулся на непроглядную черноту его зрачков. Необъяснимое чувство вины заставило его отвести взгляд.

— Он не дописал, откуда мне знать.

Шэнь Хуаньци хлопнул в ладоши у них за спиной:

— Тишина. DAG по силе близки к FTG. Бот — внимание на то, что я вчера говорил. Топ и лес — осторожно с ганками их лесника. Мид — держи Карпа, не давай ему ротировать с Буном.

Разговор оборвался. Как только начался скрим, Сун Цинсуй быстро забыл об этой истории.

После объявления групп большинство команд старались тренироваться с соперниками по своей группе.

В краткосрочной перспективе это помогало пройти регулярный сезон. Но для по-настоящему сильных составов в таком подходе смысла было мало.

Поэтому, даже находясь в одной группе с CAG, WS не планировали играть с ними скримы.

Отчасти потому, что CAG и не предлагали. Отчасти потому, что их хорошие результаты были двухлетней давности.

Ради одного Чжоу Цзина тратить время на скримы с командой, которая болтается на грани плей-офф? Пустая трата времени.

Семь часов спустя скрим с DAG завершился.

Сун Цинсуй закрыл панель со статистикой и обернулся к Шэнь Хуаньци:

— Карп точно что-то скрывал. Он играл на линии неестественно пассивно.

Шэнь Хуаньци черкнул пару строк в блокноте и нахмурился:

— Видимо, боятся попасть на нас в первом раунде плей-офф.

— То есть они пришли прощупать Тан Хуая? — Сун Цинсюй обернулся.

Но вместо тёмных глаз его встретил упрямый затылок.

?

Он перегнулся дальше. На мониторе Тан Хуая всё ещё висела комната скрима — обе команды внутри, но никто ничего не писал.

Сун Цинсюй похлопал его по плечу:

— Ты что высматриваешь?

Тан Хуай не повернулся:

— Жду, допишет Карп ту фразу или нет.

Услышав это, Сун Цинсюй наконец вспомнил про оборванное сообщение. Он плюхнулся обратно в кресло и застучал по клавиатуре.

При этом брови его были слегка нахмурены, а лицо выражало кислое недовольство.

Какое ему вообще дело до Карпа?!

River: [Вы с Ли Сичэнем — поспорили? И зачем вам я?]

Карп ответил мгновенно.

Carp: [А, точно, я ж не дописал.]

Carp: [Ли Сичэнь сказал: если он сегодня выиграет — пусть я и Ижань с тобой придём к нему.]

River: [Зачем?]

Caip: [Чтобы мы все перед ним склонились. Он сказал, что именно он — бог всех мидеров.]

River: [...бессовестный нарцисс.]

Глаза Сун Цинсюя засветились смехом:

— Ли Сичэнь, кажется, от скримов крышей поехал.

Лицо Тан Хуая, только начавшее разглаживаться, при виде этой откровенной улыбки снова окаменело.

— Понятия не имею, — холодно сказал он. — У вас с ним что, пуповина не перерезана?

Сун Цинсюй сердито посмотрел на него:

— Ты чего? Пороху наелся?

Тан Хуай отвернулся и глубоко вздохнул:

— Не знаю. Давай сегодня без скримов?

Шэнь Хуаньци:

— Скримов больше не будет, но за пределы базы — ни ногой.

Тан Хуай выключил компьютер и встал:

— Тогда я поднимусь поспать. Спущусь к матчу.

Он вышел из тренировочной, оставив всех в растерянности.

Сун Цинсюй скрипнул зубами:

— Кто его обидел?

Молчавший всё это время Му Ичэнь вдруг обронил:

— Возможно, ты.

Сун Цинсюй онемел от возмущения:

— При чём тут я? Он просто раздулся на ровном месте!

Он оттолкнул клавиатуру, бросил «Пошёл курить!» и вышел в сад.

Дверь тренировочной закрылась во второй раз.

Шэнь Хуаньци поправил очки без оправы:

— Что у нашего двойного ядра творится?

Вэнь Лихуа:

— Без понятия. Не въехал.

Му Ичэнь:

— Язык иногда задевает зубы. Скоро пройдёт.

Цинь Чжэн почесал бровь:

— Брат Чэнь, это сравнение...

Почему звучит так странно?

В это время в саду.

Сун Цинсюй толкнул дверь — и увидел сидящего внутри Тан Хуая.

Он замер на полшаге, развернулся уходить — и был остановлен:

— Цинсюй.

Сун Цинсюй нехотя подошёл:

— Чего? Ты на меня дуешься и ещё смеешь со мной разговаривать!

Тан Хуай сидел с опущенной головой. Снова это выражение — обиженный щенок.

— Когда вы с Ли Сичэнем познакомились?

Сун Цинсюй не понимал, зачем ему это сейчас, но ответил честно:

— В начальной школе. Мы учились в одной школе.

— Ты до сих пор общаешься с одноклассником из начальной? — Тан Хуай удивился.

В наше время люди теряют связь не то что с начальной школой — со средней, старшей и даже университетом. Каждый этап жизни — водораздел, разносящий людей по разным мирам.

Из всех, кого Тан Хуай знал с детства, на связи остались только двое: Цзи Чэнь и Сун Цинсюй. Один — лучший друг, другой — человек совершенно иного значения.

А кем для Сун Цинсюя является Ли Сичэнь?

— Только он один, — Сун Цинсюй не заметил, как лицо Тан Хуая меняется. — В детстве у меня случилось кое-что плохое. Ли Сичэнь взял меня с собой играть, и благодаря ему я через это прошёл. Он на два года старше, окончил школу раньше, но мы всегда оставались на связи.

Тан Хуай горько усмехнулся:

— Я ничего этого не знал.

— Это и не какая-то особая тайна, чтобы трубить на весь мир. Я тоже только в этом году узнал, что у тебя в Шанхае есть друзья.

Тан Хуай резко поднял на него взгляд:

— Тогда тот человек, который продул тебе двух жареных куриц в игре, — это кто?

Запечатанное воспоминание всплыло мгновенно. Сун Цинсюй потерял дар речи.

Ну да. Он давно знал Цзи Чэня. Вот почему тот в день их встречи сразу назвал его по имени — не потому что видел его в LPL, а потому что они уже пересекались.

В тот день повалил снег. Учитель затянул урок, и когда они добрались до столовой, остались только обеды.

Сун Цинсюй посмотрел на это и потерял аппетит. Решил пойти за хлебом в школьный ларёк.

Тан Хуай дёрнул его за рукав:

— Пойдём. Я знаю, где вкусно.

Десять минут спустя они перелезли через забор и оказались в маленьком интернет-кафе неподалёку.

Хозяин знал Тан Хуая. Увидев их, сразу провёл наверх и включил компьютеры в отдельной кабинке.

Тан Хуай залогинился в LoL и пригласил в пати третьего. Отключил внутриигровой голос и повернулся к Сун Цинсюю:

— Что мы сегодня поедим — зависит от этой партии.

У Сун Цинсюя азарт разгорелся мгновенно:

— Какие правила?

— Первая кровь, K/D и итоговый урон. Три критерия. Проигравший выполняет желание победителя.

Сун Цинсюй погладил пустой живот:

— Все три вместе — или каждый считается отдельно?

Тан Хуай уже собирался сказать одно — но передумал:

— Каждый отдельно. Так что если выиграешь всё — можешь загадать три желания.

— Играю!

Сун Цинсюй взял Зеда на мид. Тан Хуай — Дрейвена на бот. Цзи Чэнь — Синь Чжао в лес.

Все три чемпиона обладали высоким ранним уроном. В теории — честное соревнование.

Только Цзи Чэнь не подозревал, что за ником «Мишка-мармеладка не ест печеньки»

скрывается пятнадцатилетний парень, в одиночку добравшийся до мастера на корейском сервере — потенциальный про-игрок.

Он-то был уверен в победе. А через две минуты после старта понял, что проиграл безнадёжно.

Двадцать четыре минуты спустя. Экран победы. Первую кровь взял Сун Цинсюй, урон — тоже его. У Тан Хуая — лучший K/D. Проиграл только Цзи Чэнь.

Сун Цинсюй без тени стеснения потребовал две жареные курицы. Тан Хуай — два молочных коктейля.

Цзи Чэнь увидел их заказы и замолчал.

[? Тан Хуай, где ты откопал эту девчонку, которая столько жрёт?]

Сун Цинсюй увидел это сообщение. Одной рукой упёрся в бедро Тан Хуая, другой нажал кнопку «говорить» на его экране:

— Кто сказал, что я девчонка? Я — Сун Цинсюй. Привет!

[???

[Я Цзи Чэнь.]

[Погоди, бро, это что вообще?]

Сун Цинсюю стало неловко подглядывать дальше. Он вернулся к своему экрану и с улыбкой сказал:

— Это твой друг? Забавный.

Тан Хуай слабо улыбнулся. Одной рукой печатал ответ Цзи Чэню, другой — говорил с Сун Цинсюем:

— Да, Цзи Чэнь. Мой лучший друг.

Воспоминание свернулось, мысли вернулись в настоящее.

Сун Цинсюй помнил, как тогда ещё по-детски потребовал от Тан Хуая назвать, кто ему ближе — Цзи Чэнь или он.

Тан Хуай мучился минут десять, но в итоге назвал Цзи Чэня.

Сун Цинсуй обиделся. Когда привезли курицу, все четыре ножки отправились к нему в рот. Тан Хуаю — ни одной.

— Я... — Сун Цинсуй замялся: вроде бы надо признать вину, но это казалось слишком унижительным.

Тан Хуай подождал — но второго слова так и не дождался. Вздохнул и улыбнулся.

— Я думал, что для тебя я — важный человек.

Сун Цинсуй ответил без малейшего колебания:

— Конечно, ты важный.

Тан Хуай по-прежнему смотрел вниз. Ни тени радости.

Сун Цинсуй не понимал: обижали-то сегодня его, так почему обиженным в итоге выглядит Тан Хуай?

Но и видеть его таким было невыносимо. Это тоже факт.

— Тогда что ты хочешь? — спросил Сун Цинсуй. — Чего ты хочешь?

Тан Хуай ответил:

— Чтобы ты рассказывал мне всё. Чтобы ничего от меня не скрывал. Сможешь?

<http://bllate.org/book/18105/1736395>